

Вихриева И. В.

[ЗИМБАБВЕ: НЕСКОЛЬКО СЛОВ О РАССКАЗАХ ПОСЛЕ ЗАВОЕВАНИЯ НЕЗАВИСИМОСТИ \(С 1980 ГОДА\)](#)

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/2-2/16.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

[Альманах современной науки и образования](#)

Тамбов: Грамота, 2008. № 2 (9): в 3-х ч. Ч. II. С. 39-41. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/2-2/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

ЗИМБАБВЕ: НЕСКОЛЬКО СЛОВ О РАССКАЗАХ ПОСЛЕ ЗАВОЕВАНИЯ НЕЗАВИСИМОСТИ
(С 1980 ГОДА)

Вихриева И. В.

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

До 1980 года в творчестве многих писателей Зимбабве были слышны пессимистические ноты. Вряд ли стоит связывать эту характерную для писателей Зимбабве черту полностью и исключительно с наследием колониализма. Литературный пессимизм был связан с положением литературы, которой было оставлено место только в публицистике. Вне газет и журналов не печаталось почти ничего.

После обретения независимости такое положение не сразу, но с течением времени, начало меняться. Политическая и социальная обстановка в стране после прихода к власти африканского большинства дала читателям имена новых художников слова.

Как замечает Дж. Рид [Reed 1986: 260], современную англоязычную литературу Зимбабве очень трудно понять, не учитывая того факта, что с середины пятидесятых годов возникает довольно значительная литература на языках чишона и синдебеле. Можно по-разному объяснять этот факт, что мы и находим в критической литературе, но главное заключается в росте национального самосознания, в стремлении преодолеть племенные рамки, что, в частности, подчеркивалось использованием как чишона или синдебеле, так и английского языка. Некоторые писатели создавали свои произведения на одном из местных языков, а затем у них возникала мысль об автопереводе своего произведения на английский язык. Выход за пределы родной страны писателю-африканцу, особенно писавшему на местном языке, давался очень тяжело.

Количество писателей, использующих африканские языки в своем творчестве, и в восьмидесятых годах все еще оставалось очень высоким по сравнению с теми, кто использует английский язык. На чишона и синдебеле появлялись в основном романы. Сборники рассказов на этих языках публиковались не так часто. До 1990-х годов для издания книг требовалось разрешение Литературного бюро. В 1980-х годах вышел только один сборник на синдебеле (*Izigigaba zempri yenkululeko* 1984). В 1990-е годы сборник своих рассказов под английским названием «Враждебные джунгли» выпустил на чишона Эммануэль Чивоме (*Chiwome* 1998). Под редакцией Чиедзы Мусенгени на чишона был издан сборник рассказов женщин-авторов (*Masimba* 1996).

Зимбабвийские писатели, используя английский язык (крылатые слова, пословицы и т.п.) стремятся передать специфику африканских реалий. По мнению большинства критиков, в этом случае речь идет скорее об «африканизации» английского языка, который писатель использует для передачи африканской ментальности, особенностей мышления и т.п. посредством английского языка. Ф. Файт-Вилд пишет, что писатель (речь идет о романе Хове «Кости») как бы гипнотизирует своего читателя частыми и интенсивными повторами, простым словарем, повторяющимися вопросами и восклицаниями и использованием на письме второго лица. Такие стилистические особенности характерны для литератур многих африканских стран.

Вот пример «африканского» стиля: «Tears are not water. They must not be seen everyday. They are not water. The well of tears is not visited by anyone. No one knows the color and shape of the well of tears. If tears are seen everyday, things are bad inside Marita. Things are bad. Dark things that eat you from inside until you grow as thin as me» [Zhuwarara 1994: 18].

Жуварара полагает, что «африканизация», в частности, создается обращением к традициям местной поэзии, придающим особый ритм прозе, а также использованием пословиц и поговорок, образных выражений и местного поэтического словаря. Естественно, что жанр рассказа позволяет «африканизировать» английский в большей степени, чем роман, хотя Ф. Файт-Вилд и называет роман Хове «протяженной поэмой в прозе, лиричной и чарующей».

Дэн Вайли в начале своей статьи «Языковые воры: англоязычная стратегия в двух новеллах писателей Зимбабве» [Wylie 1991: 39] приводит слова мадагаскарского писателя Ж. Рабеманандзары, утверждавшего, что писатели-африканцы, использующие европейские языки, являются «языковыми ворами»: «Мы украли это сокровище, средство выражения их мысли, золотой ключ к их душам».

Одновременно Вайли, анализируя сборник рассказов Дамбудзо Маречеры «Дом голода» («*The House of Hunger*») и роман Ченджерая Хове «Кости» («*Bones*»), ставит вопрос о передаче авторами особенностей местных языков с помощью неродного для них, английского языка.

Чинуа Ачебе, известный нигерийский писатель, пишущий по-английски, книги которого высоко оцениваются и в Зимбабве, в своей статье «Африканский писатель и английский язык», писал: «Я чувствую, что английский язык по-прежнему связан с домом предков, но измененный, чтобы соответствовать новому африканскому окружению». Английский язык был и остается для Зимбабве и многих других африканских стран не только государственным языком, но и языком культуры и литературы.

Время независимости принесло с собою и новые темы, хотя тема войны в разных ее ипостасях интересует писателей и читательскую аудиторию, как в самой стране, так и за рубежом. Однако новых писателей, желающих рассказать о новом обществе и его сложных проблемах становится все больше и больше. Здесь можно назвать рассказы Денниса Матангары и Оливера Ньики, главной темой для которых становится страх и радость быть молодыми, счастье и безнадежная бедность, исчезновение всех надежд, безработица и т.д. Рассказы молодых о молодых и их проблемах, вероятно, являются наиболее перспективным видом совре-

менного зимбабвийского рассказа. Меньший интерес проявляет общество к «деревенскому» рассказу, который уже не так сильно интересует читателей.

Доминирующим в описаниях сельской жизни является земля, ее образы и символы, связанные с ней в традиционном фольклоре и в мировоззрении зимбабвийца. Сельская община становится составной частью образной ткани художественного творчества, как и образы дождя и засухи, богатства и бедности. Об этом пишут ШиммерЧинодя и Манфунде и другие писатели Зимбабве.

Большое влияние на развитие формы литературных произведений связано с международными конкурсами, в которых участвуют зимбабвийские авторы. Что касается рассказов, большое значение получил Commonwealth Short Story Competition (с 1996 года). По условиям этого конкурса рассказ должен подходить для чтения по радио (примерно 4,5 минуты чтения, около 650 слов). Важно, что все рассказы должны быть написаны по-английски. Это значит, что рассказы на чишона или синдебеле не могут участвовать в таких престижных соревнованиях. Поэтому зимбабвийский автор, который хочет добиться международного признания, обычно обращается к английскому языку. На конкурсе Содружества зимбабвийские авторы присутствовали постоянно и часто добивались успеха. Например, в 1998 году среди лучших африканских авторов («highly commended») был зимбабвиец Александр Каненгони, в 1999 году Джефф Хилл, Айлин Хоффман, Майкл Браун, Фей Маккилликан и Вероника Сомервилл. В 2000 году региональным победителем среди африканских авторов стал Джефф Хилл, были отмечены рассказы Эдварда Чинхану Вивьенн Джедейкин и Фей Маккилликан (Geoff Hill, Edward Chinhanu, Vivienne L Jedeikin, L Fay Mackillican).

В самом Зимбабве книги местных писателей с 1988 года печатает издательство «Вивер пресс» (Weaver Press) в Хараре. Его целью было распространение художественной и научной литературы не только за рубежом, но и в самом регионе. Огромную роль с 1983 г. играет международная книжная ярмарка в Зимбабве. Сначала она проводила конкурс 100 лучших книг двадцатого века, потом 75 лучших книг зимбабвийских авторов, по 25 на чишона, синдебеле и английском. Зимбабвийцами определили книги тех, кто родился в Зимбабве или стал гражданином страны. Номинации включали роман, пьесу, рассказ, поэзия и детская литература.

В 1983 году уже известный читателям Чарльз Мунгоши выпустил сборник рассказов «Бывают такие раны и другие рассказы» («Some kind of wounds and other stories») появился в 1983 году. Сюда входят следующие рассказы: «Гора Мориа» («The Mount of Moriah»), «Кто остановит мглу» («Who will stop the dark»), «Брат» («The Brother»), «Белые камни и красная земля» («White stones and red earth»), «Бывают такие раны» («Some kind of wounds»), «Жертва» («The victim»); «Необходимость убежища» («A need for shelter»), «День, когда не вернулся Бред Ван» («The day the Bread Van didn't come»), «Наводнение» («The flood»).

В 1989 году, в Хараре писатель издал первый том литературно обработанных сказок машона («Stories from a Shona childhood»). В него входят четыре сказки: «Заяц и звери джунглей» («The Hare and the Animals of the Jungle»), «Говорящая тыква» («The Pumpkin that Talked»), «Раб, который стал вождем» («The Slave who became Chief»), «Дух, находящийся в яме с пеплом» («The Spirit of the Ashpit»). Герой двух из четырех сказок - заяц Тсуре, трикстер, обманывающий других животных. Через три года появился второй том, «Один день из прошлого» («One day, long ago»). В него входят еще четыре сказки: «Знахарская сумка зайца» («Hare's Medicine Bag»), «Принц и прокаженный» («The Prince and the Leper»), «Слепец и лев» («The Blind Man and the Lion»), «Ленивец и его собака» («The Lazy Young Man and his Dog»).

Все сказки изложены по-английски с большим мастерством. Мунгоши обработал сказки, услышанные им в детстве, приблизил их к современной малой прозе. Сказки по своей сюжетной канве близки между собой, однако каждый текст неповторим. В сборниках которые выпустил Мунгоши, представлены животные сказки с главным действующим персонажем зайцем- хитрецом, львом, бабуином и сказки, в которых находят отражение взаимоотношения между человеком и животными. В них отразились отдельные черты географической среды, быта, хозяйственного уклада - все то, что называется местным колоритом. Каждая сказка вносит определенный штрих в характеристику сказочной традиции Зимбабве.

За свои литературные произведения Чарльз Мунгоши был дважды удостоен премии Пен-Клуба в 1976 и 1981. В 1990 году фонд литературной премии Нома (Noma Award) объявил о значительном вкладе писателя в издание литературы в Африке и об Африке.

По общему мнению, которое можно найти у всех упоминаемых в работе критиков и литературоведов, проблематика зимбабвийского рассказа ничем не отличается от аналогичной во всех ее проявлениях проблематики зимбабвийского романа. Вопрос состоит в том, нужно ли писать далее только о романе, попытаться создать некий симбиоз из романа или рассказа, или же показать на примере творчества одного, двух писателей с присущей им тематикой, которые в целом являются общими для всех, и особенностями формы специфику рассказа у писателей последующих поколений, а затем переходить к анализу романа, отметив при этом, что авторы романа в условиях Зимбабве являются зачастую и авторами рассказов, а часто и поэтами, и журналистами. Это, в частности, объясняет, почему, в отличие от романа зимбабвийский рассказ, на английском языке у писателей второго и третьего поколения, носит во многом принципиально бытописательный характер. Рассказ-это малая форма и он не может претендовать на широкий показ жизни. В творчестве многих писателей рассказ- это произведение приближающееся по многим параметрам к очерку, психологической зарисовке газетного типа. Есть в зимбабвийской литературе излюбленные темы, переходящие от ее истоков к новым поколениям писателей.

Большинство, если не все писатели, все-таки рассматривают рассказ лишь как «ученический жанр» для перехода к романному творчеству. Это отчасти объясняет практику зимбабвийских авторов. Создав сначала определенное число рассказов, они больше не возвращаются к этому жанру. Например, Д. Маречера начал с рассказов, а затем отказался от малой прозы в пользу романа. В 1984 году появился его роман «Прорыв разума» («Mindblast»). Роман «Чернокожий член общества» («The Black Insider») был написан в 1978 году, а издан после смерти писателя. Представитель старшего поколения авторов-африканцев Ндабанинги Ситхолое также перешел от рассказа к роману, а от романа к публицистике, связанной с борьбой за подлинную независимость Зимбабве. политической деятельностью. Однако есть и исключения из правила. Например, писатель третьего поколения Александр Каненгони (родился в 1951 году) сначала выпустил два романа: «Отражение тишины» («Echoing Silences», 1988) и «Когда кричит птица, предвещающая дождь» («When the Rainbird Cries», 1988). Потом появился его сборник рассказов, «Легкие слезы» («Effortless Tears»: Kanengoni Alexander. Effortless tears. Harare: Baobab Books, 1993.). В 1995 году этот сборник получил литературную премию издателей Зимбабве (Zimbabwe Publisher's Literary Awards).

В предисловии Т. Маклафлина к сборнику рассказов зимбабвийских писателей «Под звуки гитары» утверждается, что рассказ на английском языке в литературе Зимбабве все еще «бедный родственник», но у него есть будущее, время его расцвета уже недалеко». Маклафлин подчеркивает, что рассказ использует принципиально тот же материал, что и роман. Однако переход от одной ситуации к другой строится иначе чем в романе: отбор деталей, контрасты и другие особенности приобретают иной вид, чем в романе. Вывод критика состоит в том, что концентрированность формы рассказа объясняется его связью с журналистикой и популярной прессой [Mcloughlin 1984: 102].

С мнением Т. Маклафлина можно согласиться не во всем. Англоязычный рассказ своеобразен не только из-за его связей с журналистикой. Это не «бедный родственник», а своего рода учебный жанр. Большинство писателей начинает свою литературную деятельность с рассказа, прежде чем перейти к более многоплановому жанру романа. От первых рассказов в газетах и журналах они переходят к сборникам рассказов. Художественные приемы и литературные персонажи, использованные в рассказах, осваиваются и переносятся в более масштабные произведения, в романские формы.

Список использованной литературы

1. **Mcloughlin T. O.** Black Writing in English from Zimbabwe. The Writing of East and Central Africa. - L., Nairobi, 1984. - Pp. 100-119.
2. **Reed John.** The Emergence of English Writing in Zimbabwe. European Language Writing in Sub-Saharan Africa. - Budapest, 1985. - Vol. 1. - Pp. 251-263.
3. **Wylie Dan.** Language Thieves: Strategies in Two Zimbabwean Novellas // English in Africa. – 18. – 2. – 1991. - Pp. 139-155.
4. **Zhuwarara Rino.** Men and Women in Colonial Context: a Discourse on Gender and Liberation in Chenjerai Hove's 1989 Noma Award Writing Novel Bones. – Zambezia. – 21. – 1. - 1994. - Pp. 1-20.

ВСТАВНАЯ КОНСТРУКЦИЯ КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОЦИЙ

Водяха А. А.

Волгоградский государственный педагогический университет

Вставные конструкции занимают особое место в ряду конструкций эмоционально-экспрессивного синтаксиса. Вставные слова, сочетания слов или предложений, включающие простые предложения, являются добавочными сообщениями, попутными замечаниями, поправками к основному тексту. В любом случае, они носят характер попутных замечаний по поводу содержания основного предложения и интонационно выделяются, разрывая и нарушая его интонационное единство. Ярко выраженное общее функциональное назначение вставной конструкции выполняют разнообразные по грамматической оформленности единицы: от минимальной и простейшей (например, только вопросительный или восклицательный знак, передающий отношение говорящего к сообщаемому факту, сигнализирующий о наличии каких-либо эмоций) до сложного предложения и даже целого абзаца. Например:

- Да что говорить... Все эти годы Зубр испытывал жалость, сочувствие (!) к эмигрантам. При этом было тайное превосходство человека, имеющего Родину. Теперь угрожали превратить его в эмигранта, а то ещё и невозвращенца [Гранин 1988: 96].

В данном случае эмоция возмущения передаётся при помощи вставного восклицательного знака, а в следующем высказывании для выражения эмоции использовано простое восклицательное вставное предложение: И когда он организовал в Москве (*какое счастливое было время!*) практический институт, у него тоже на это не было никаких особых бумаг, было желание на основе биологии создать нечто необходимое, практичное [Гранин 1988: 118].

Вставка - особое синтаксическое явление, выходящее за рамки и осложнённого, и сложного предложения, так как может быть выражено и той и другой конструкцией, вставка создаёт «двухтекст» с включённым предложением и относится к области высказывания. Очевидно, что эмотивное функционирование предложений с вставной конструкцией связано с реализацией двухплановости, когда во вставной конструкции находит отражение субъективное авторское эмоциональное отношение к происходящему. Двухплановость в таких